ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТА РАЦИОНАЛЬНОГО ОБОСНОВАНИЯ В ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Ранняя Н.А.

В современной литературе по менеджменту и теории управления экономическими системами в числе категорий, характеризующих свойства управленческих решений, наряду с категорией качества решения часто встречаются категории эффективности и рациональности.

Под качеством управленческого решения принято понимать совокупность свойств, обеспечивающих успешное их выполнение и получение определенного эффекта.

Категорию рациональности управленческих решений можно рассматривать с двух сторон: следуя М. Веберу, как соответствие цели - «*целерациональность*»; либо как соответствие некоторым нормам и правилам - «*логико - методологическая*» рациональность. Стандарты последней выражают общие принципы достижения поставленной цели. Они возникают и формулируются в результате изучения и обобщения случаев успешной деятельности, а также как следствие познания внешнего мира.

Содержание категорий качества и рациональности управленческих решений сопряжены в первую очередь через понятие обоснованности (логико-методологической рациональности).

Изучение в специальной литературе вопросов, связанных обеспечением качества управленческих решений, позволило нам обозначить место рациональной обоснованности в обобщенном перечне свойств решений, являющихся ***компонентами системы качества управленческих решений:***

1. Рациональный характер принятия решения, который раскрывается через соблюдение логико-методологической рациональности при обосновании цели и выборе альтернативы решения.

Проведем декомпозицию указанной характеристики качества:

1.1. Управленческое решение должно быть ориентировано на выполнение миссии организации и соблюдение интересов потребителей, собственников и персонала организации.

1.2. Непротиворечивость означает согласованность управленческого решения с другими, ранее принятыми.

1.3. Комплексность управленческого решения – необходимость учета всех факторов и закономерностей развития внутренней и внешней конкурентной среды, относящихся к решаемой проблеме.

1.4. Реальность, т.е. решение должно исходить из достижимых целей, реально располагаемых ресурсов и времени.

1.5. Рациональное сочетание логического мышления, опыта и интуиции лица, принимающего решение, математических методов и вычислительной техники при формировании цели и выборе альтернативы решения.

1.6. Решение должно быть основано на *выборе наилучшей альтернативы с точки зрения потенциальной эффективности* с учетом существующих ресурсных, организационных и временных ограничений.

2. Свойства решения, обеспечивающие качество управления процессом реализации принятого решения

1.7. Наличие механизма реализации, содержание решения должно включать разделы, охватывающие организацию, стимуляцию, контроль при реализации решений; не содержать положений, которые сорвут исполнение в результате порождаемых им конфликтов.

1.8. Своевременность (оперативность) означает, что с момента возникновения проблемной ситуации до принятия решения не должно произойти необратимых явлений, делающих это решение ненужным. Своевременность принимаемых решений, определяется скоростью их разработки, принятия, передачи и организации исполнения, а также готовностью управляемой системы к исполнению принятых решений.

1.9. Конкретность (точность, ясность и лаконичность формулировки).

1.10. Полномочность, решение принимается органом или лицом, имеющим на это право.

1.11. Директивность решения – обязательность его исполнения.

1.12. Соответствие квалификации кадров, осуществляющих разработку, принятие решений и организацию их исполнения.

1.13. Жесткость регламентации деятельности подчиненных. Различают три уровня жесткости: контурные, структурированные и алгоритмические решения. Оценка преимуществ какого-либо из уровней жесткости рассматривается в увязке с конкретной ситуацией.

3. Свойства решения, связанные с обеспечением обратной связи, возможностью адекватной оценки и корректировки решения

1.14. Решение должно быть *устойчивым по эффективности* к возможным ошибкам в определении исходных данных (робастным).

1.15. Гибкость решения, то есть возможность изменять цель и (или) алгоритм достижения цели при изменении внешних или внутренних условий.

1.16. Решение должно предусматривать *возможность верификации и контроля исполнения*.

Таким образом, обеспечение высокого качества управленческих решений – проблема комплексная. Ее разрешение зависит от соблюдения множества условий и учета ряда факторов.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТРАНСФЕРТОВ ПО РЕГИОНАМ РФ

Шкарина Е.Н.

Филиал Северо-Кавказского государственного технического университета в г.Пятигорске, Пятигорск

Децентрализация в Российской Федерации проходила без четко определенной стратегии, в основном, в сфере расходных полномочий. Региональным и местным органам власти было дано право самостоя-

тельно формировать бюджет, часть расходных полномочий была передана в ведение субъектов РФ и органов местного самоуправления. В результате у большинства субъектов Федерации возник дисбаланс между расходными обязанностями и доходными возможностями.

Для ликвидации дисбаланса между расходной и доходной частью субфедеральных бюджетов каждый год Законом «О федеральном бюджете» доля поступлений от федеральных налогов закреплялась за субъектами Федерации. Но неравномерность распределения доходной базы явилась причиной того, что при одинаковом закреплении нормативов отчислений от федеральных налогов (за исключением увеличенных отчислений для некоторых национальных республик – Башкортостан, Татарстан) неравенство доходов субъектов РФ выросло. Кроме того, неравенство климатических условий, неравномерность транспортной сети на территории России, приводили к значительным различиям в стоимости предоставления бюджетных услуг. В результате одни субъекты Федерации могли не только выполнять возложенные на них обязательства, но и проводить самостоятельную бюджетную политику, в то время как бюджеты других регионов оказались перегружены возложенными на них обязательствами при отсутствии источников для их финансирования.

Возникла необходимость дополнительной передачи доходов наименее обеспеченным субъектам РФ из фонда финансовой поддержки. Вначале размеры передаваемой помощи определялись путем переговоров, затем Министерством финансов РФ была разработана формальная методика распределения трансфертов.

Согласно методике распределения трансфертов рассчитывались нормативные расходы по наиболее важным для бюджетов статьям, затем на основе суммарных нормативных расходов вычислялся индекс бюджетных расходов. Поскольку трансферт из Фонда финансовой поддержки субъектов российской Федерации является нецелевым и необусловленным, регионы, получающие финансовую помощь, вправе использовать переданные доходы по своему усмотрению.

Децентрализация позволила субъектам Российской Федерации самостоятельно принимать бюджеты. Субъекты Российской Федерации с одинаковым объемом бюджета по-разному распределяют находящуюся в их распоряжении сумму между основными статьями расходов[11].

Так, в Брянской области общий объем расходов составляет 4 152 250 тыс. руб. (2 862 руб. на человека), а во Владимирской области соответственно 4 588 716 тыс. руб. и 2 869 руб. При примерно одинаковом общем объеме расходов, статья “Жилищно-коммунальное хозяйство” в Брянской области занимает 18% суммарных расходов бюджета, а во Владимирской – 29%. Зато на статью “Социальная политика” в Брянской области идет 14%, а во Владимирской – 7% расходов бюджета.

При примерно одинаковом объеме расходов (3 411 921 тыс. руб. или 4 207 руб. на человека в Псковской области и 3 267 742 тыс. руб. или 4 453 руб. на человека в Новгородской) статья “Образование” в Псковской области заняла 20%, а в Новгородской 26% расходов бюджета. Зато статья “Промышленность, энергетика и строительство” составила 4% расходов Псковской и только 1% расходов Новгородской области, а на социальную политику в Псковской области пошло 10%, а в Новгородской только 6% расходов.

В бюджете Чукотского автономного округа доля расходов на государственное управление и местное самоуправление (11,7% расходов бюджета) в 1,8 раз превышает средний по России показатель (6,5% расходов бюджета), зато доля расходов на образование (15,8% расходов бюджета) значительно ниже, чем в среднем регионе России (22,5% расходов бюджета)[12].

Исполнение бюджетов показывает, что регионы пользуются возможностью самостоятельно проводить политику формирования расходов.

Для расчета федеральных трансфертов Министерство Финансов Российской Федерации с помощью различных корректирующих коэффициентов установило для всех регионов индивидуальные нормативы расходов, в основе которых лежит единый уровень расходов в расчете на одного жителя, который корректируется с учетом региональной разницы в уровне цен и т.д.. Но и индивидуальные нормативы Министерства не всегда находят отражение в расходах субъектов Российской Федерации. Так, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ потратил на здравоохранение 53%, а Таймырский автономный округ - 134% от величины соответствующих региональных “нормативов”, используемых в формуле для расчета трансфертов. Расходы на культуру и искусство Ненецкого автономного округа превысили норматив в 2,7 раза, а расходы на жилищно-коммунальное хозяйство - в 4,3 раза. У 59 регионов-трансфертополучателей расходы на здравоохранение меньше соответствующих федеральных нормативов, зато расходы на государственное управление и местное самоуправление превысили “нормативы” расходов на эти цели, рассчитанные Министерством Финансов, в 44 из 70 регионов, получавших трансферт в 2000 г[13].

Отсюда следует, что при существующей системе передачи трансфертов расчет нормативных расходов становится бессмысленным, так как субъекты Российской Федерации самостоятельно принимают бюджеты и не испытывают необходимости в постоянном использовании расчетных нормативов Министерства Финансов, что не противоречит задачам развития бюджетного федерализма в России. При этом установление качественных и количественных требований к базовому набору услуг, входящих в число государственных минимальных социальных стандартов (ГМСС), представляется реальной задачей. Государственными (федеральные) гарантиями обеспечения

[11] Региональная экономика: Новые подходы / Козлов Л.А., Ильин Б.М., Штульбергин Б.М. и др. - М.: Наука, 2003.

[12] Региональная экономика: Новые подходы // Козлов Л.А., Ильин Б.М., Штульбергин Б.М. и др. – М.: Наука, 2003 г.

[13] См.: там же. С.145.

ГМСС могли бы стать система долевого софинансирования региональных и местных расходов на эти цели со стороны федерального бюджета. Подобная система софинансирования успешно используются во многих странах с федеративным устройством. Использование государственного регулирования экономическими средствами могло бы создать эффективные механизмы сотрудничества между федеральным центром и регионами в России.

На практике в России подавляющее большинство расходов на общественную помощь осуществляется из бюджетов субъектов федерации. Только здравоохранение в незначительной мере финансируется из федерального бюджета, а жилищно-коммунальные и транспортные субсидии - полностью из региональных. Однако в отличие от США мобильность населения в современной России (если не считать вынужденных переселенцев) крайне низка.

Новая программа российского правительства по социально-экономическому развитию направлена на постепенное повышение жизненного уровня населения России и, соответственно, на сглаживание социального неравенства и борьбу с бедностью. Стратегия правительства на среднесрочный период гласит: «принцип оказания целевой социальной помощи только семьям, доход которых ниже прожиточного минимума, должен стать краеугольным камнем реформ в области социальной поддержки населения»[14].

В настоящее время в регионах действуют разные схемы по обеспечению целевого распределения социальных выплат в зависимости от их экономического положения и географического местонахождения, а также от их социальной структуры и уровня жизни. В связи с этим на федеральном уровне решено и согласовано, что предоставление социальной помощи может более эффективно осуществляться на региональном и муниципальном уровнях. Федеральный уровень будет отвечать в основном за совершенствование правовой базы и соответствующих межбюджетных механизмов, которые должны способствовать созданию более эффективной системы социальной защиты для сокращения разрыва в доходах между различными группами населения и снижения бедности.

В основу реформ положена программа мер и мероприятий, направленных на сокращение бюджетных дотаций производителям товаров и услуг и постепенную их замену на адресные выплаты нуждающимся гражданам. Реорганизация системы социальных пособий и льгот является частью «Плана действий Правительства Российской Федерации в области социальной политики и модернизации экономики», в котором говорится следующее: «Последовательное применение политики, основывающейся на ресурсах и возможностях, реально имеющихся в наличии у государства, требует перехода к перераспределению социальных расходов в пользу наименее защищенных групп населения при сокращении безвозмездных социальных выплат семьям с лучшим материальным положением. Только в этом случае активная социальная политика будет действовать как катализатор, а не как сдерживающий фактор экономического роста[15]».

Распределение трансфертов по регионам заложено в федеральном законодательстве. Именно оно обусловливает как перераспределение доходов в пользу тех, кто не нуждается в социальной поддержке, так и сверхцентрализацию социальных обязательств государства (свыше 90% из них установлены федеральными законами).

[14] Маркин Л.В. Региональное реформирование и региональная политика (к постановке проблемы) // Региональнальная политика. - СПб., 2003. - N. 2. - С. 20-27.

[15] Отчет Леонтьевского центра. Проект поддержки региональной социальной инфраструктуры. Обзор бюджетных расходов на социальное обеспечение и социальную защиту населения, М., 2001. – 192 с.